

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 46 (455), 8 марта 2009 г.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

о имя Отца и Сына, и Святого Духа!

В первый воскресный день Великого Поста Святая Церковь совершает великий праздник – Торжество Православия. Из истории Церкви мы знаем, что уже в апостольские времена вся Римская империя обрушилась на Церковь Христову, стремясь стереть ее с лица Земли. Так продолжалось многие и многие годы, почти три столетия непрерывного гонения христиан. Но вот, на Византийский престол восходит Константин Великий, и, казалось бы, христиане получили возможность открыто, безбоязненно, без всяких репрессий и гонений исповедовать свою веру. Но в это же время, - в так называемый Золотой Век Христианства, - на Церковь обрушиваются различные ереси, которые старались подточить ее корни и до основания разрушить. И только благодаря святым отцам – святителям Церкви Христовой, которые мужественно отстаивали истины Православия на Вселенских Соборах, Церковь не только выстояла, но и еще более окрепла.

Мы знаем, что было семь Вселенских Соборов. И то событие, которое торжественно совершает наша Церковь посвящено Седьмому Вселенскому Собору, который проходил в конце восьмого века, в 787 году в городе Никеи близ Константинополя.

Именно на этом соборе святые отцы утвердили православный догмат иконопочитания. Но не сразу, к сожалению, восторжествовала Церковь Христова после Седьмого Вселенского Собора. Еще на протяжении почти 67 лет так называемая иконоборческая ересь продолжала свое существование. И лишь только при благочестивой царице Феодоре в 842 году на Константинопольском Соборе совершилась окончательная победа иконопочитания. В это время из тюрем и ссылок были возвращены очень многие святители, священники, монахи и рядовые христиане, которые почитали святые иконы.

В ознаменование этого славного события было постановлено: в первое воскресенье Великого Поста совершать праздник Торжества Православия.

Мы с вами уже неоднократно говорили о том, почему православные христиане любят святые иконы, молятся и поклоняются им и почитают их. Я думаю, что сегодня нет нужды еще и еще раз повторяться на эту тему.

Но, сегодня, мне хотелось бы обратить ваше внимание на то, что неслучайно, именно во время Великого Поста Святая Церковь вновь напоминает нам о догмате иконопочитания. Потому что мы должны с вами осознать, что через этот догмат, через поклонение святым образам мы, прежде всего, исповедуем другой очень важный догмат – догмат Боговоплощения.

В результате того, что Христос стал человеком и стал изобразим, мы имеем возможность поклоняться святым иконам, и через них тому Первообразу, к которому должно возноситься наше сердце и все наши мысли.

Другими словами, поклоняясь иконам, мы поклоняемся самому Богу. Через иконы Бог близок к каждому из нас и Бог зрит каждого из нас. И, если это так, то как мы должны предстать перед Богом?

Тем не менее, приходя в храм, или дома совершая молитву, мы очень часто забываем об этом. Но давайте спросим самих себя: могут ли быть в момент нашего предстояния перед Богом какие-то праздные мысли в нашем сознании? Могут ли быть какие-то ненужные, несвоевременные разговоры и перешептывания друг с другом? Могут ли быть неоправданные хождения в храме? Ведь, Бог здесь, и Он смотрит на нас!

Но с какой легкостью мы забываем об этом, и, забывая об этом, с пренебрежением относимся к тому месту, где мы с вами сейчас стоим. Еще раз подчеркиваю, стоим мы не просто перед образами, а стоим пред самим Богом.

Вспоминается случай, который был описан в Прологе. К монаху отшельнику стала домогаться блудница и соблазнять его на грех. И тогда монах сказал этой женщине:

- Хорошо, мы совершим с тобой грех, но при одном условии: это совершится завтра днем на центральной площади города.

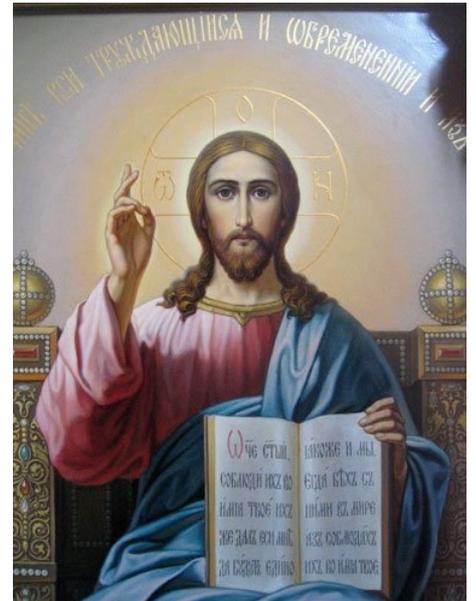
Она ему отвечает:

- Да ты что?! Совсем без ума? Как же мы можем совершить этот грех прилюдно?

А он говорит ей:

- Если ты так боишься суда человеческого, то почему ты не боишься суда Божия. Бог постоянно видит нас, и спрятаться от Него мы никогда и никуда не сможем?

Так и мы, братья и сестры, никогда и никуда спрятаться от Бога не сможем. Если бы мы сознавали, что постоянно находимся перед Богом, если бы эта мысль постоянно была в нашем сознании, то, я думаю, мы не

стали так легко и так часто грешить в своей жизни. Потому что Бог видит каждый наш шаг, каждое наше движение, слышит каждое наше слово, которое мы произносим, - да что там говорить, - Он видит каждое помышление нашего сердца.

Вот та главная мысль, которая должна сегодня, да и не только сегодня, а во все дни нашей земной жизни постоянно заставлять нас помнить о том, что каждый человек «как на ладошке» перед Богом.

А если это так, то разве может быть в нашей жизни ропот, уныние? Разве может быть отчаяние в жизни нашей, если рядом с нами Бог? Если он смотрит на нас и постоянно готов протянуть нам руку Своей помощи?

Бог любит нас, и Бог стал человеком для того, чтобы мы по благодати стали богами. Бог так любил людей, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы человек не погиб, но имел жизнь вечную.

Вот какой праздник совершает сегодня Святая Церковь. О многом этот праздник побуждает нас задуматься.

Бог рядом с нами. А поэтому, обратимся к Нему с сыновней любовью. Для этого сейчас самое благоприятное время, ибо все мы сейчас идем путем Великого Поста. Не будем ослабевать в нашем покаянии, а будем продолжать усердно просить у Бога прощения за те многие грехи, которые мы совершили, и будем стремиться к тому, чтобы исправить нашу жизнь. В этом заключается смысл нашего покаяния.

И, вот, тогда, почитание икон, поклонение им, действительно принесет всем нам пользу. А если не будет в нашей жизни исправления, если мы закосневшие в грехе, будем продолжать ту греховную жизнь, к которой мы уже привыкли, - то поверьте мне, братья и сестры, - даже и лобызая святыя образа, поклоняясь им, мы с вами не сможем получить пользы не потому, что Бог не даст нам Своей благодати, - нет, - Божественная Благодать изольется на нас, но она будет не спасительной для нас, а осуждающей.

Перед причащением Святых Христовых Тайн, священник читает молитву:

- Да не в суд или осуждение будет мне причащение Святых Христовых Тайн.

А значит, какой мы можем сделать вывод? – Оказывается, даже причащение Святых Христовых Тайн может послужить нам в суд или осуждение, если мы не исправляемся.

К исправлению, к святости всех нас призывает Святая Христова Православная Церковь. Вот для чего мы сегодня совершаем Праздник Торжества Православия, как торжество нашей веры, надежды и любви!

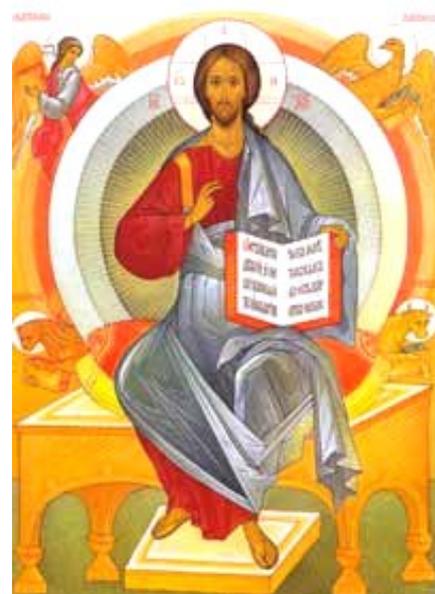
Всех вас паки и паки сердечно поздравляю с этим величайшим праздником и желаю, чтобы милостью Божией все мы с вами изменились «лучшим изменением» для вящего торжества Православия. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2007 г

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ – торжество здравого смысла

Первое воскресенье Великого поста именуется неделей "Торжества Православия". К сожалению, в настоящее время термин "православие" зачастую несет в себе опасный оттенок исключительности и "монополии на истину", а иными понимается в плане географическом или даже этническом. Это опасное заблуждение. В древности этот термин (греч. *ортходоксия*) фиксировал некое духовное и интеллектуальное чувство меры, необходимое для сохранения основных принципов новой религии – Христианства, пришедшего на смену утонченному греко-римскому язычеству, из арсенала которого она многое заимствовала.

Сам праздник Торжества Православия возник в 843г. в связи с окончательной победой над ересью иконоборчества (осужденного еще на VII Вселенском соборе в 787г.), но содержание его гораздо шире. Греческое слово *ересь* (*хайресис*) переводится как "взятие", "завоевание", "выбор" и означает предпочтение одного ради отказа от всего остального. «В слове *ересь*, – указывал известный православный мыслитель, – содержится идея односторонности, какого-то прямолинейного сосредоточения на **одном** из многих возможных утверждений. Православие **вселенско**, а ересь – по существу своему **партийна**. Дух секты есть вытекающий отсюда эгоизм, духовная отъединенность: одностороннее положение ставится на основание безусловной Истины...» (6). Ереси христианского Востока – арианство, несторианство, монофизитство, монофелитство, – посягали на самое дорогое в христианстве – Боговоплощение, Богочеловечество, а тем самым – на принцип, лежащий в основе всей христианской жизни с ее гармоничным сочетанием небесного и земного, церковного и светского. Борцы за Православие находили поддержку и приют в здравомыслящем Риме, почти не затронутом этими экзотическими движениями. Наконец, развязанное византийскими императорами в VIII в. гонение на иконописные и скульптурные изображения Иисуса Христа, Богородицы и святых стало продолжением этой агрессивной монофизитской **односторонности**. Попытки догматического обоснования иконоборчества (на иконоборческом соборе 754г.)

означали отказ от веры в возможность реального воплощения на земле образов Божественного мира, доступного взорам духовно чутких и одаренных людей. В случае победы иконоборчества во всем христианском мире у нас не было бы ни византийских и древнерусских мозаик и фресок, ни "Троицы" Андрея Рублева, ни "Давида" Микеланджело, ни "Тайной Вечери" и "Мадонны" Леонардо да Винчи, ни творений божественного Рафаэля... Не было бы великого искусства, без которого мы не мыслим себе наше существование и которое является едва ли не основным вкладом христианского человечества в мировую художественную сокровищницу. Посвятив воспоминанию победы над разрушительными тенденциями византийских ересей именно первое воскресенье Великого поста, Церковь еще раз подчеркнула свою уникальную – спасительную и созидательную – роль в мировой истории.

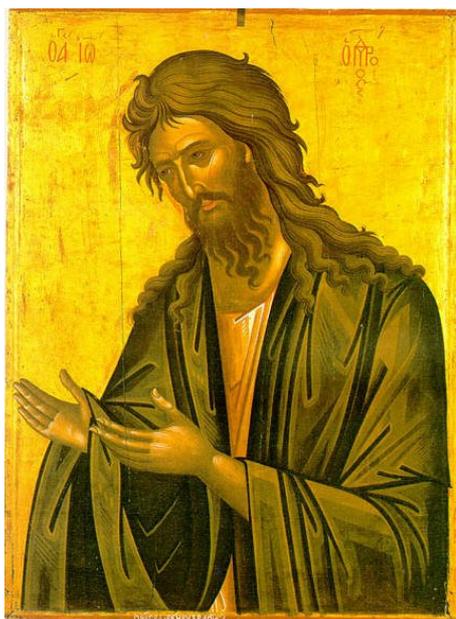
Подготовка текстов, статья и комментарии Юрия Рубана
<http://azbyka.ru/days/ruban/103072-all.shtml>

Первое и второе обретение честной главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

огда была усечена честная глава святого Иоанна Предтечи (Мф.14:11), тогда дочь Иродиады приняла ее на блюде и отнесла своей матери. Эта нечестивая жена пронзила иглой язык святого, который обличал ее беззаконие, и надругавшись над честной главой, не позволила предать ее погребению вместе с телом святого: Иродиада боялась, что Иоанн, если погребут тело его вместе с главою, воскреснет и снова станет обличать ее. Ученики святого Иоанна Крестителя тайно взяли его тело и ночью погребли (Мф.14:12; Мк.6:29) в Севастии, городе самарийском. Главу же святого Предтечи Иродиада глубоко закопала в своем дворце в тайном бесчестном месте. Лишь только жена Иродова приставника Хузы по имени Иоанна, о коей упоминает святой евангелист Лука (Лк.8:3), знала то место. Она, скорбя сердцем об убиении великого святого пророка Иоанна и о поругании над его честной главой, взяла эту главу тайно ночью, положила ее в сосуд скудельный и погребла на горе Елеонской, в одном из поместий Ирода. Между тем до Ирода дошли слухи об Иисусе Христе. Он вместе со своей женой Иродиадой стал думать, уж не Иоанн ли это, воскресший из мертвых. Они стали искать главу Иоанна и, не находя ее, приходили в недоумение. Ирод даже так сказал своим домашним об Иисусе: "Это - Иоанн, которому я повелел усекнуть главу. Ныне он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им" (Мф.14:2; Лк.6:16).

Спустя много времени некий весьма знатный вельможа по имени Иннокентий уверовал в Иисуса Христа. Оставив мир, он пришел в Иерусалим, купил на горе Елеонской то место, которое некогда принадлежало Ироду, построил там себе келию и стал иноком, исполняя заповеди Христовы. Желая построить для себя небольшую каменную церковь, он начал копать ров для фундамента. И вот, по Божию смотрению, он обрел сокрытый в земле скудельный сосуд с главой Предтечи Христова. По различным благодатным знамениям и чудесам и по откровению от Бога он понял, что эта глава принадлежит святому Иоанну и стал с большим благоговением хранить ее у себя. Перед его кончиной по всей стране той распространилось неверие: цари чтили идолов вместо истинного Бога и повсюду в Иерусалиме поставили их изображения и творили им скверные жертвы. Видя это и предчувствуя свою кончину, этот иннок снова скрыл в недрах земных святую главу Предтечи: он боялся, чтобы по его кончине кто-нибудь не стал поступать с ней бесчестно. Он положил ее на том самом месте, где была его келия и церковь. По его кончине та церковь пришла в ветхость, разрушилась и даже сравнялась с землей, так что долгое время никто не знал, где находится честная глава Крестителя Иоанна.

Когда вступил на престол великий царь Константин и просветил свою землю святым крещением, тогда мать его святая Елена стала возобновлять и очищать все иерусалимские святыни. Она-то и святую гору привела в цветущее состояние. В это время два инока, подвизавшихся на Востоке, сговорились вместе идти в Иерусалим поклониться там честному Кресту, обретенному царицей Еленой, и гробу Господню и увидеть все святыни той земли. Достигнув Иерусалима, они стали обходить святыни, поклоняясь им и молясь Господу. Здесь одному из них, в сонном видении, явился святой Иоанн Предтеча, открыл то место, где была погребена его честная глава, и повелел взять ее из недр земных. Пробудившись, иннок рассказал о видении своему товарищу, но тот, считая все это за простой сон, и сам не поверил и другому внушил то же. На следующую ночь святой Иоанн явился вторично, но уже каждому иноку, и притом отдельно, и сказал: "Воспряньте, оставьте ваше неверие и леность и сотворите то, что было вам возвещено".

Проснувшись, оба начали рассказывать друг другу виденное ими, а потом пошли на место, которое им было указано в сонном видении. Они начали там копать землю и обрели бесценное сокровище - святую главу Крестителя Христова. Положив ее в мешок, сделанный из верблюжьей шерсти, они пошли к себе обратно.

В это время один бедный скудельник из города Емесы был вынужден вследствие нищеты оставить свое отечество и жену и идти в другую страну. На дороге он встретился с теми двумя иноками, несшими с собой главу Крестителя; он присоединился к ним и продолжал путь свой вместе с ними. Иноки, найдя себе попутчика, дали ему нести вретиче с главой Крестителя. А он, не зная того, что несет, продолжал спокойно путь свой. Вдруг явился ему святой Иоанн Предтеча и сказал: "Оставь своих спутников и беги от них с тем вретичем, которое ты

держишь в руках".

Святой потому повелел это, что видел леность и нерадение тех иноков, которые сначала не верили его явлению, а потом не восхотели сами нести его честную главу, но вверили ее человеку простому, им неизвестному. В то же время святой хотел оказать благодеяние этому бедному человеку и направить его на путь доброй и богоугодной жизни. Этот человек, повинуясь святому, скрылся от иноков, бежал от них и возвратился домой к своей жене, благоговейно неся, как бы некое драгоценнейшее из всех сокровищ земных, честную главу Крестителя. И Господь, ради главы Иоанна Крестителя, благословил дом его всяким довольством. Скудельник стал жить среди изобилия, забыв о прежних своих несчастьях. Но он не возгордился: он подавал щедрую милостыню нищим и убогим от своего богатства. Памятуя твердо, что он получил все это ради благоговения пред Христовым Предтечею, он всегда почитал его святой главу, ежедневно кадил пред ней фимиамом, возжигал светильники, молился и старался всю жизнь свою проводить честно и поступать по заповедям Христовым. Когда приблизилось время его кончины, он, по повелению самого Крестителя Христова, положил святую главу в сосуд для воды, а сосуд этот заключил в ковчег и, запечатав, передал это сокровище своей сестре. При этом он подробно рассказал ей, как он ради этой честной главы избавился от крайней бедности и стал богатым человеком. Он завещал своей сестре, чтобы она всегда благоговейно и честно хранила эту святую главу и никогда не открывала ковчега до тех пор, пока сам святой Иоанн не благоизволит на это. Перед своей смертью она должна была передать это сокровище какому-либо богобоязненному и добродетельному мужу.

Так святая и честная глава Предтечи Христова, переходя долгое время от одного человека к другому, преемственно была хранима среди благочестивых христиан; наконец, она была передана некоему священноиноку Евстафию, жившему недалеко от Емесы в одной пещере; он был заражен ересью Ария и не имел страха Божия. Недужные, приходившие к нему, получали исцеления от чудесной благодати, исходившей от главы Иоанна Предтечи, которую он держал втайне. Но Евстафий стал, подобно вору, приписывать себе и своей ереси эту благодать, стараясь скрыть от людей истинную причину тех чудесных исцелений, и через это многих совратил в свою ересь. Но жители Емесы, наконец, узнали его зловерие. Князь емесский, посоветовавшись с епископом, приказал изгнать его из пещеры и из пределов той области. Евстафий стал умолять посланных, чтобы они оставили его в пещере на этот день, обещаясь на другое утро уйти. Когда посланные согласились на это, он ночью скрыл сосуд со святой главой глубоко под землей в той пещере; ибо он надеялся по прошествии некоторого времени обратно вернуться, взять это сокровище и, производя чудеса при помощи святой главы Предтечи, снова распространять и утверждать свою ересь. Но не сбылись надежды еретика. Когда он оставил пещеру, в ней поселились некие благоверные и добродетельные иноки, так что ему нельзя было войти в нее и достать сокровища, оставленного им.

Спустя некоторое время на том месте собралась братия, и был основан монастырь. Но никто не знал, что в этой пещере обретается честная глава Предтечи. Лишь только после долгого времени архимандрит этой Емесской обители Маркелл, муж исполненный добродетели, открыл ее, о чем он сам повествует так:

Благословен Бог Иисус Христос! Он сподобил меня, раба Своего Маркелла, узреть видение во время сна ночного. Сие было 18 февраля в средопостную седмицу святой и великой четьырдесятницы. Я видел - все врата нашей обители открыты. Меня объял ужас, и я захотел выйти, чтобы закрыть ворота. Но в сие время я увидел, как чрез ворота обители вливается река. Я удивился и подумал, откуда такая сильная вода. Размышляя о сем, я вдруг услышал голос многих чинов, которые с шумом шествовали по воде к нам с востока. Все они - каждый на своем особом языке - возглашали: "Се является святой Иоанн, Креститель Христов".

С такими возгласами они вошли в монастырь. Я же, объятый страхом, уже забыл и думать о воде; оставив ворота, я вошел на верх лестницы. Стоя на ней, я - казалось мне - видел два двора в обители: один был к западу, другой - к югу; посреди них стояла великая церковь. Каждый чин, входя на западный двор, направлялся к церкви; поклонившись здесь, он выходил чрез южную дверь. Когда шествие чинов прекратилось, я снова услышал глас других, которые зывали: "Се святой великий Иоанн Креститель".

Взглянув, я увидел его в церкви. С ним было два мужа, которые стояли по сторонам его. В сие время чины стали подходить к святому Иоанну и принимать от него благословение. И я задумал приступить к Крестителю и получить от него благословение. Со страхом и трепетом я последним вошел чрез особые двери, совершил земной поклон пред Крестителем и прикоснулся к его ногам. Он же, повелев встать, с любовью обнял меня, касаясь моего лица, взял сосуд, наполненный медом, и подал его мне со словами: "Приими благословение!"

Сказав сие, он удалился. Когда я пошел было вслед за ним, я заметил огненный столп, предшествующий святому. В ужасе от такого видения я проснулся. Когда наступил следующий вечер, я повелел братии петь стихи псалмов, положенные в обычном правиле. Во время сего пения, один брат по имени Исаакий, взглянув вверх, увидел чрез окно, что в пещерной церкви, где была скрыта честная глава святого Иоанна, горит огонь. Видя сие, он воскликнул: "Отче! посмотри, в святой пещере горит огонь". - "Не бойся, брат, - сказал я ему, - но, ознаменовав себя крестным знамением, храни о сем молчание".

После этого прошло пять дней. Ночью на шестой день, когда я заснул, то некая рука трижды толкнула меня в

правый бок и раздался голос: "Вот, я дарован вам; восстав, следуй за звездой, которая пойдет пред тобою, раскопай то место, куда она приведет тебя, и обрящешь меня".

С трепетом и страхом я восстал от сна, сел на своем одре и - вижу: пред дверями моей кельи сияет звезда. Ужаснулся я, но, сотворив крестное знамение, я вышел; звезда шла предо мною; следуя за ней, я вошел в пещеру; когда я дошел до места, где находилась честная глава Предтечи, звезда вдруг стала невидима. Я упал на землю и воздал хвалу Господу. После долгой молитвы я возжег свечу, воскурил фимиам и начал копать, призывая имя Господне. Когда я копал, был слышен великий шум и стук, земля же была тверда, словно медь. Долго я трудился; наконец я нашел кирпичи; отняв их я увидел каменную доску; с большим трудом я мог вынуть ее из ямы - и там-то нашел священный сосуд, где почивала честная глава Предтечи: радуясь, но в то же время и ужасаясь, я взял свечу и фимиам, дерзнул взять сосуд, поклонился и, закрыв его снова, вышел из пещеры. В дверях меня встретил архимандрит Геннадий, пришедший в нашу обитель. Он ввел меня в пещеру и, сотворив молитву, начал рассказывать мне о своем видении.

"Я видел, - так начал он свой рассказ, - будто оба мы стоим на том самом месте, где находимся и теперь. Здесь было множество ячменного хлеба, который был чище и светлее солнца. В пещеру входило множество народа, который воспринимал из наших рук этот хлеб. Однако количество его не только не уменьшилось, но наоборот, все возрастало".

Сие поведал мне Геннадий. Тогда я уразумел, что сие видение было ему от Бога, и что оно обозначало неоскудеваемую благодать Крестителя Христова, которая изобильно будет подаваться всем на том месте. Посему и я рассказал ему о своем видении и показал бесценное сокровище, обретенное мною. Увидев сие, он возрадовался и мы стали совещаться, как нам лучше поступить. Я посоветовал сначала о сем никому не говорить, даже главному пастырю церкви - Емесскому епископу Уратию, но прежде всего известить о сем блаженного старца Стефана, который, пребывая в Даромийском монастыре, подвизался постническим подвигом. Он же должен сообщить о сем и епископу, с которым был в большой дружбе. Но, придя в Даромийский монастырь, мы не застали там Стефана, который отправился обозревать другие свои монастыри. Тогда мы послали за диаконом Кириаком, который занимал первое место в соборном храме того города. Пришедши к нам, Кириак приветствовал нас во Христе и рассказал нам о своем видении. Оно было во всем подобно тому, какое видел Геннадий. Тогда мы рассказали ему нашу тайну. Оба они, Геннадий и Кириак, стали говорить, что о сем следует сказать епископу, но я стал дожидаться возвращения Стефана. Уже прошло 5 дней. На шестой - то была суббота - мы вместе все сидели и беседовали. Вдруг я упал на колена: какая-то болезнь внезапно поразила меня. Я даже не мог ни встать, ни двинуться. Мои спутники, дивясь такому случаю, стали молить за меня Господа. Окончив молитву, они сказали мне: "Не говорили ли мы тебе, что надо было рассказать епископу о тайне?"

Я и сам сознал тогда, что нехорошо поступил, не рассказав епископу о такой тайне, о которой следовало поведать ради славы Божией; а между тем болезнь моя не проходила. Вечером, после совершения обычного молитвенного пения, ко мне пришли Геннадий и Кириак и сказали:

- Мы дали себе слово: рассказать о твоей тайне архиерею во время утрени до восхода солнца.

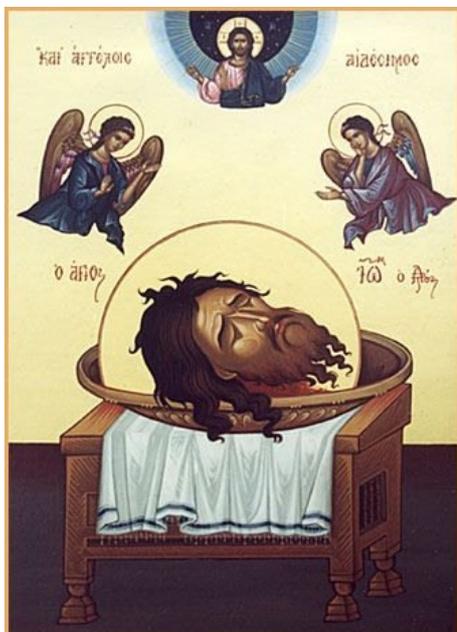
Я же отвечал им:

- Хорошо решение ваше; пусть будет так, как вы сказали.

В то самое время, как я согласился с ними, я почувствовал себя совершенно здоровым: болезнь моя прошла. На утро мы все вместе отправились в город и нашли епископа в то самое время, когда он выходил из церкви после утрени, и рассказали ему все об обретении честной главы Крестителя Христова Иоанна. Епископ сильно возрадовался при таком известии. Однако он запретил нам пока рассказывать другим о сем и приказал нам возвратиться в нашу обитель. Утром же он и сам пришел туда с пресвитерами и диаконами. Совершив соборно божественную литургию, он приступил к тому месту, где находился сосуд с честною главою. Когда диакон возгласил: "преклоним колена, Господу помолимся", все пали ниц. Епископ Ураний в сие время возносил молитву; окончив ее, он взял сосуд с честною главою и вынес его из земли. Один из пресвитеров, бывших с епископом, по имени Малх не верил сему, говоря: "Откуда здесь могла появиться глава Предтечи?"

Говоря так, он дерзновенно положил руку свою на сосуд и прикоснулся до влас честной главы Крестителя. Вдруг за его неверие рука его иссохла и пристала к сосуду. Видя сие, все весьма ужаснулись. Епископ со всеми предстоящими стал прилежно возносить молитву Богу. Тогда Малх едва с большим трудом мог отнять руку от сосуда, но сам остался больным. Ураний со всем церковным причтом взял священный сосуд с лежащим в нем сокровищем, перенес его в святую церковь и положил в алтаре в диаконнике. Здесь сия святыня хранилась до тех пор, пока не был выстроен в Емесе в честь Предтечи Христова особый храм, благолепно украшенный. Незадолго до перенесения святой главы в этот храм, Иоанн Креститель явился в видении не веровавшему пресвитеру Малху и повелел ему, при перенесении главы, рукой коснуться священного сосуда. Пресвитер, поступив так, получил исцеление". Этим оканчивается повествование блаженного Маркелла.

Другой писатель, святой Симеон Метафраст, в житии преподобной Матроны повествует еще следующее об обретении честной главы Предтечи. "В то время один человек, пахавший свое поле, заметил, что на одном месте - именно там, где были когда-то пещера и монастырь - исходит огонь из земли. Не один раз видел он это: в течение многих дней огонь непрестанно исходил из земли. В воскресный день, именно в тот, когда Маркелл вместе с Геннадием и Кириаком прибыли к епископу, этот человек также приехал в город Емесу и рассказал епископу Уранию о чудесном огне. Епископ вместе с духовными лицами направился к тому месту - это была та пещера, где некогда жил еретик Евстафий. Сотворив молитву, епископ повелел копать на том месте. Когда его

приказание было исполнено, нашли на том месте сосуд. Не золото и не серебро было в нем, но в нем хранилось сокровище, гораздо более драгоценное, чем все земные сокровища, - глава святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Слух об этом распространился повсюду: не только жители Емесы, но и обитатели всех окрестных городов и сел стали собираться сюда. Пришла сюда из своего монастыря на поклонение честной главе и преподобная Матрона вместе со всеми сестрами. Честная глава Крестителя Христова источала благовонное миро, коим священники помазывали крестообразно главы собравшихся людей. Преподобная Матрона взяла в маленький ковчег некую часть того мира, желая отнести его в свой монастырь на благословение. Но множество народа теснилось вокруг нее: все хотели получить благословение от священников и быть помазанными миром. Некоторые, заметив, что преподобная Матрона несет в ковчеге миро, просили ее, чтобы она помазала их миром, ибо сами они никак не могли дойти до священников, и она исполнила их прошение. Среди народа находился некий слепец, который от рождения не видал дневного света. И он обратился к преподобной Матроне, чтобы она ознаменовала его священным миром. Она помазала ему очи, и он тотчас прозрел. Так передает святой Симеон Метафраст об обретении главы Предтечи.

Через некоторое время святая глава Иоанна Крестителя была перенесена из Емесы в Константинополь. Здесь на месте, называемом Евдом, по царскому повелению, был построен прекрасный храм, в котором и положили честную главу. Во время ереси иконоборцев, когда много святых икон сжигали, другие бросали в море и реки, попирали ногами и различно бесчестили, тогда некоторые благочестивые христиане, убегая из наполненного еретиками Константинополя, взяли тайно вместе с собою главу Крестителя и принесли ее в Коману, где преставился некогда святой Иоанн Златоустый. Здесь они снова скрыли ее в земных недрах, положив в серебряный сосуд. Эта драгоценная святыня здесь в неизвестности хранилась до времен царя Михаила, сына Феофила, и матери его царицы Феодоры, которая вновь утвердила православие. В царствование Михаила эта святыня была вновь обретена по Божественному изволению и перенесена в Царьград патриархом Игнатием, в честь и славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

<http://pravoslavie.name/index.php?download/saints/Feb/24/life01.html>

Литургия Преждеосвященных Даров

Продолжение, начало в предыдущем номере

4. ПОРЯДОК СЛУЖБЫ

Впервохристианской Церкви, когда верующих было еще немного и вера их была засвидетельствована и испытана, существовал обычай раздавать после воскресной Литургии Святые Дары верующим, для того, чтобы, унося их к себе домой, они могли ежедневно причащаться; общая, радостная Евхаристия воскресного дня, таким образом, продолжалась в течение всей жизни. Однако, обычай этот прекратился, когда увеличилось число членов Церкви, когда христианство распространилось и неизбежно понизился уровень духовно-напряженной жизни, которой отличались первые христиане, и церковным властям пришлось принять меры, в предостережение возможного злоупотребления Святыми Дарами. На Западе это повело к причащению за ежедневной литургией; — это отличительная черта западной литургической традиции и благочестия, но одновременно и причина значительной перемены в самом понимании Евхаристии, переставшей быть праздничной, праздником Церкви и ставшей неотъемлемой частью дневного круга богослужения; таким образом, были созданы так называемые "частные" мессы, которые в свою очередь все больше и больше изменяли все другие части богослужения. На Востоке, наоборот, основное эсхатологическое, радостное понимание Евхаристии, устремленное к Царству Небесному, никогда не изменялось; и даже в настоящее время Божественная Литургия, по крайней мере в теории, не является одной из служб суточного круга. Совершение Литургии — всегда праздник, и день, когда он совершается, всегда приобретает духовное значение воскресного дня. Мы уже подчеркивали и еще раз повторим, что этот день несовместим с постом, и поэтому Евхаристия не совершается в будничные дни Великого Поста. Таким образом, когда ежедневное домашнее причащение было прекращено, его не заменили на Востоке ежедневным совершением Евхаристии, а возник новый вид причащения — Святыми Дарами, освященными в воскресенье, за праздничным совершением Литургии. Очень возможно, что Литургию Преждеосвященных Даров служили не только Великим Постом, но и в течение других постов церковного года. Но т. к. число праздников, больших и малых, увеличивалось, Евхаристию стали совершать гораздо чаще, и Литургия Преждеосвященных Даров стала характерным отличием одного Великого Поста, и мало-помалу, под влиянием великопостного богослужебного духа, той "светлой печали", о которой мы уже говорили, она приобрела ту единственную красоту и торжественность, что составляют духовную вершину великопостного богослужения.

Богослужение начинается с Великой Вечери, но первый возглас священника тот же, что и на Литургии: "Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа".; таким образом, все богослужение обращено к надежде

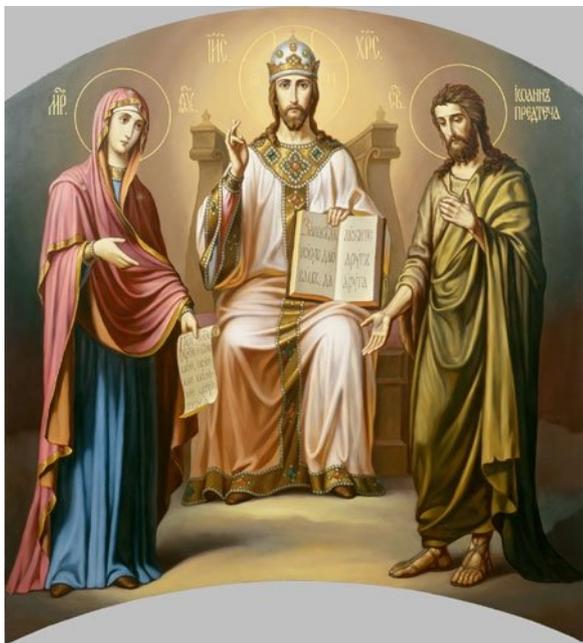
Царства, оно есть то духовное ожидание, что и определяет собою весь Великий Пост. Затем, как обычно, следует вечерний псалом (103) "Благослови, душе моя, Господа...", Великая Ектения и 18-я Кафизма (часть) Псалтири. Эта Кафизма читается каждый день недели Великого Поста. Она состоит из псалмов 119—133, называемых "песнями восхождения". Их пели на ступенях Иерусалимского Храма, поднимаясь по ним; это была песнь людей, собиравшихся для молитвы, готовившихся к встрече с Богом: "Возрадовался я, когда сказали мне: пойдем в дом Господень..." (Пс. 121:1) — "Благословите ныне Господа, все роды Господни, стоящие в доме Господнем, во время ночи. Воздвигните руки ваши к святилищу, и благословите Господа. Благословит тебя Господь с Сиона; сотворивший небо и землю" (Пс. 133).

Во время чтения этих псалмов священник берет Агнец (Святые Дары), освященный в пре дыдущее воскресенье и кладет Его на дискос. Затем, после перенесения дискоса с престола на жертвенник, он наливает вино в чашу и покрывает Святые Дары, как это обычно делается перед Литургией. Надо отметить, что все это делается молча, без каких-либо молитв священника. Устав подчеркивает эту особенность: все молитвы были уже прочтены за воскресной Литургией.

После малого Входа и пения "Свете Тихий" читаются две указанные на этот день паремии, т. е. чтения из Ветхого Завета, взятые из книги Бытия и Притч. Между этими чтениями (паремиями) совершается обряд, напоминающий нам те времена, когда Великий Пост был главным образом посвящен приготовлению оглашенных к крещению. Во время чтения первой паремии из книги Бытия священник ставит зажженную свечу на Евангелие, лежащее на Престоле; по окончании чтения священник берет свечу и кадило и благословляет молящихся, возглашая: "Свет Христов просвещает всех!" Свеча — символ Христа, Света мира. То, что свечу ставят на Евангелие во время чтения Ветхого Завета, означает, что все пророчества совершились во Христе, который просветил своих учеников, чтобы "они могли разуметь писания". Ветхий Завет ведет к Христу, так же, как Великий Пост ведет к просвещению крещаемых. Свет Крещения, соединяющий оглашенных с Христом, открывает их разум для понимания учения Христова.

После второго чтения из Ветхого Завета по указаниям устава полагается пение пяти стихов из вечернего псалма (140), начинающегося со стиха: "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою..." Этот 140-й псалом уже пели перед Входом; каково же значение пения тех же самых стихов во второй раз? Можно полагать, на основании некоторых указаний, что повторное пение этих стихов восходит к самому раннему периоду совершения Литургии Преждеосвященных Даров. Возможно, что в те времена, когда эта Литургия еще не приобрела теперешней своей торжественности и состояла просто в Причащении за вечерней, эти стихи пели во время Причащения. Но теперь они составляют как бы прекрасное покаянное введение ко второй части богослужения, т. е. к самой Литургии Преждеосвященных Даров.

Эта вторая часть начинается с Литургии Оглашенных, целым рядом особых молитв и прошений о готовящихся к Крещению. В половине Поста, в среду на четвертой неделе, прибавляется еще ектения о "просвещаемых", т. е. "уже готовых к просвещению (озарению)". Еще раз подчеркивается основной смысл Великого Поста как приготовления к Крещению.

После удаления оглашенных Литургия верных начинается с двух молитв. В первой мы просим об очищении души, тела и чувств наших, вторая молитва готовит нас к перенесению Преждеосвященных Даров. Затем наступает торжественный момент перенесения святых Даров на престол. Внешне этот Вход похож на Великий Вход за Литургией, но по существу и духовному значению он, конечно, совершенно иной. В полном Евхаристическом богослужении Великий Вход есть перенесение (приношение) еще не освященных Даров: Церковь приносит себя, свою жизнь, жизнь своих членов и все творение Божие в жертву Богу, включая эту жертву в единую и совершенную жертву Самого Христа. Вспоминая Христа, Церковь вспоминает всех тех, кого Он воспринял, для их искупления и спасения. За Литургией Преждеосвященных Даров нет ни предложения, ни жертвы, ни Евхаристии, ни освящения, но нам открывается и становится явной тайна присутствия Самого Христа!

Здесь надо отметить, что православное богослужбное предание не знает "поклонения" Святым Дарам, кроме как во время Причастия: это существенное отличие от латинской Церкви. Но в православной Церкви, конечно, практикуется сохранение Запасных Святых Даров для причащения больных и для других исключительных случаев. Мы уже говорили о том, что в первые времена в христианской Церкви существовал обычай частного "самопричащения" на дому. У нас, таким образом, существует постоянное присутствие Святых Даров и отсутствие поклонения им. Сохраняя одновременно оба положения, Православная Церковь избегла западного опасного сакраментального рационализма. Желая подтвердить — против протестантов — объективное, "реальное присутствие" Христа в Святых Дарах, католики на самом деле отделили поклонение Святым Дарам от Причастия. Этим они открыли дверь опасному духовному уклонению от настоящего назначения Евхаристии и даже самой Церкви. Потому что цель Церкви и Таинств не "сакрализация" части материи, противопоставляемой таким образом в качестве святой и священной всему остальному как профанному и

нечистому. Наоборот, цель Православной Церкви в том, чтобы человек в своей жизни был постоянно в общении с Богом, познавал Бога, восходил к Царствию Божию; Евхаристические Дары — средство этого общения, пища этой новой жизни, но не конечная цель. Потому что Царствие Божие — "не пища и питье, но радость и мир в Духе Святом". Пища в человеческой жизни исполняет свою функцию, только когда она съедена и превращена в жизнь; точно так же новая жизнь будущего мира дается нам через причастие "пищи бессмертия". Православная Церковь постоянно избегает всякого поклонения Святым Дарам вне Таинства Причащения, потому что единственное настоящее поклонение — когда мы, приобщаясь Тела и Крови Христовых, поступаем "в мире сем, как Он".

Протестанты, со своей стороны, боясь всякого "магического" истолкования таинств, стремятся "одухотворить" Святые Дары до такой степени, что отрицают присутствие в них Тела и Крови Христовых вне самого момента причастия. В Православной Церкви, однако, запасные Дары хранятся для причащения больных; и этим опять восстанавливается равновесие. Святые Дары даются для Причащения, но реальность Причащения зависит от реальности Св. Даров. Церковь не вдаётся в рассуждения о том, каким образом Христос присутствует в Св. Дарах, но она запрещает употреблять их для чего-либо другого, кроме Причащения. Она, так сказать, не обнаруживает их присутствия вне Причащения, но она твердо верит, что так же, как Царствие Божие, которое должно еще придти и в то же время "уже среди нас", как Христос вознесся на небеса и сидит одесную Отца и в то же время с нами до скончания века, — так же и пища бессмертия всегда присутствует в Церкви.

Это богословское примечание вновь отсылает нас к Литургии Преждеосвященных Даров и к "явлению" уже освященных Даров как к ее вершине. Этот "Великий Вход" произошел от необходимости перенесения преждеосвященных Даров, которые раньше были не на престоле, а сохранялись в каком-нибудь особом месте, иногда даже не в храме. Перенесение это естественно требует большой торжественности, потому что в богослужении оно символически изображает явление Христа и завершение поста, молитвы и ожидания, приближение той помощи, утешения, радости, которых мы ждали.

Ныне силы небесные с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы. Се Жертва Тайная, совершенна, дориносится. Верю и любовью приступим, да причастницы жизни вечная будем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Ныне силы небесные с нами невидимо служат, потому что вот входит Царь Славы. Вот Жертва Тайная, уже освященная, переносится. С верю и любовью приступим, чтобы быть участниками жизни вечной. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Святые Дары теперь перенесены на престол, а мы, готовясь к Причастию, просим:

... освяти всех нас души и телеса освящением неотъемлемым: да чистую совестью, непосрамленным лицом, просвещенным сердцем божественных сих причащаюся святынь и от них оживотворяеми, соединимся самому Христу Твоему... рекшему: ядый плоть Мою и пияй Кровь Мою, во мне пребывает и Аз в нем... да будем Храм Пресвятого и поклоняемого Твоего Духа, избавлени всякия диавольская козни... и получим обетованная нам благая со всеми святыми Твоими...

За этим следует Молитва Господня, завершающая всегда наше приготовление к Причастию: произнося ее, молитву Самого Христа, мы тем самым принимаем дух Христов, как свой собственный, Его молитву к Отцу, как нашу, Его волю, Его желание, Его жизнь — как наши собственные.

Начинается Причастие под пение причастного стиха: "Вкусите и видите, яко благ Господь (как добр Господь)!" Богослужение заканчивается, и священник возглашает: "с миром изыдем!" (приглашает нас расходиться в мире). Последняя ("заамвонная") молитва подводит итог значению этого богослужения, этого вечернего Причащения по отношению ко всему нашему постному подвигу.

Владыко Вседержителю, Иже вся тварь премудростию соделавый и неизреченным Твоим промыслом и многую благостию, введый нас в пречестныя дни сия, ко очищению душам и телом, к воздержанию страстей, к надежде воскресения: Иже четыреде-ятыми днями скрижали вручив, богоначертаная письмена, угоднику Твоему Моисею, подаждь и нам, Блаже, подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельну соблюсти, главы невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися, и неосужденно достигнути поклониться и святому воскресению...

Владыко Вседержителю, Который все творение создал премудро и несказанным Твоим промыслом и великой благостью ввел нас в эти пресвятыя дни для очищения души и тела, для воздержания от страстей, в надежде воскресения; Ты, Который угоднику Твоему Моисею вручил скрижали, Богом написанные в течение сорока дней, — дай и нам, о Благой, подвизаться добрым подвигом, соблюсти пост в течение всего его времени, сохранить ненарушимую веру, сокрушить головы невидимых змей, явиться победителями греха и неосужденно достигнуть поклониться и святому Воскресению...

Теперь за стенами храма темно, и ночь, в которую нам предстоит выйти, в которой нам придется жить, бороться, терпеть, может еще быть долго. Но теперь ее озаряет свет, который мы видели. Царство, присутствие которого как будто ничего еще не выявило на этом свете, было дано нам "втайне"; мы знаем, что радость и мир Царства сопровождают нас, готовящихся продолжать "течение Поста".

Протопресвитер Александр Шмеман

О ДУХОВНОМ ПОЩЕНИИ

Пост телесный подразумевает: ограничение в пище; употребление особого вида пищи; редкий прием пищи.

Душевный пост также должен включать в себя: ограничение внешних впечатлений - пищи души, информации, которую привык получать человек ежедневно в огромных объемах; контроль над информацией, то есть над качеством пищи, которую получает душа, исключением того, что раздражает страсти; редкий прием пищи, то есть периоды уединения, молчания, безмолвия, пребывания с самим собой, которые дают человеку возможность познать свои грехи и осуществить главную цель поста - покаяние...

Наши страсти тесно связаны с чувственными образами. Страсть появляется в сознании в виде греховного образа; и наоборот, греховный образ, воспринятый со стороны, возбуждает страсть в нашем сердце (преподобная Синклитикия называла глаза "окнами смерти").

Сценой, на которой непрестанно демонстрируются человеческие страсти во всем их разнообразии, эффективности и изощренности, в наше время является телевизор. Он похож на источник постоянной радиации, который облучает смертоносным стронцием психику людей.

Телевизор держит человека в страстном напряжении, как будто в пространстве его экрана заключен сгусток всех чувственных эмоций, страстей, похоти, жестокости, преступлений. То, с чем человек в прошлые века мог - и то случайно - соприкоснуться несколько раз в жизни (скажем, картина убийства), теперь он видит каждый день...

Душа имеет три способности: разум, эмоцию и волю. От неразлучной дружбы с телевизором воля у человека обессиливается, как у тех, кто часто принимает сеансы гипноза; чувство притупляется и требует новых острых ощущений и "допингов", а разум становится поработанным сменяющимися друг друга картинками, которые заставляют его жить в каком-то фантастическом мире, в постоянно продолжающейся фантазмагории.

У разума две силы: образное и словесное общение. Слишком обильная, неуправляемая информация развивает низшую, механическую память, но подавляет творческую силу и энергию... Ум становится дряблым и пассивным иждивенцем чужих мнений и идей. Картины, которые человек увидел на экране телевизора, вращаются в его подсознании, всплывают в памяти, мелькают в сновидениях, как призраки. Мышление становится поверхностным, а язык - болтливый. Защитные силы психики истощаются, не будучи способными справиться с лавиной впечатлений.

Где место для безмолвия, для сердечной молитвы? Человек не видит самого себя, он живет как будто не в доме, а в театре с непрекращающимися представлениями.

Святые отцы говорят о том, что существуют три вида деятельности ума: это созерцание, рождающееся в безмолвии молитвы, рассуждение и воображение; при этом воображение - самый низший вид мышления, соединенный с чувственными страстями и фантазией. Святые отцы заповедовали пребывать в молитве, давать, когда это нужно в практической жизни, место рассудочному размышлению (при этом знать его меру и пределы) и бороться с воображением как со своим противником. А телевизор способствует обратному: развитию воображения, подавлению творческой силы ума и потере молитвы. **Человек, проводящий время поста у телевизора, похож на обжору и пьяницу, который глотает все без разбора, даже не разжевывая куски, и при этом считает, что он держит пост по всем уставам Церкви.**

*От земли возсиявши,
Предтечева глава
лучи испускает нетления
верным исцелений,
свыше собирает множество Ангел, доле же созывает человеческий род,
единогласную возсылати славу Христу Богу*

Месяцеслов

Воскресенье, 8 Марта 2009 года. Неделя 1-я Великого поста, Торжество Православия.

Литургия св. Василия Великого

Великий пост. Иконы Божией Матери Кипрской. Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского. Прп. Поликарпа Брянского. Прпп. Иоанна, Антиоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихрония, Моисея другого и Дамиана, пустынников Сирийских. Прп. Александра монаха, первоначальника обители "Неусыпающих" .

Понедельник, 9 Марта 2009 года. 2-я седмица Великого поста.

Литургия Преждеосвященных Даров

Великий пост. Первое и второе обретение главы **Иоанна** Предтечи. Прп. Еразма Печерского, в Ближних пещерах. Обрет. мощей блгв. кн. Романа Угличского.

Вторник, 10 Марта 2009 года.

Великий пост. Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского.

Среда, 11 Марта 2009 года.

Литургия Преждеосвященных Даров

Великий пост. Свт. Порфирия, архиеп. Газского . Прп. Севастиана Пошехонского. Мч. Севастиана.

Четверг, 12 Марта 2009 года.

Великий пост. Прп. Прокопия Декаполита, исп. Прп. Тита, пресвитера Печерского, в Ближних пещерах. Прп. Тита Печерского, бывшего воина, в Дальних пещерах. Мч. Геласия лицедея, Гелиопольского. Прп. Фалалея Сирийского.

Пятница, 13 Марта 2009 года.

Литургия Преждеосвященных Даров

Великий пост. Прп. Василия исп. Блж. Николая, Христа ради юродивого, Псковского. Сщмч. Протерия, патриарха Александрийского. Сщмч. Нестора, еп. Магиддийского. Прпп. жен Марины, Киры и Домники Сирийск.

Суббота, 14 Марта 2009 года.

Великий пост. Суббота Родительская. *Поминовение усопших.* Прмч. Евдокии. Мчч. Нестора и Тривимия. Мчч. Маркелла и Антония. Мц. Антонины. Прп. Домнины Сирийской. Прп. Агапия Ватопедского (Афон). Прп. Мартирия Зеленецкого